

УДК 94:930.23+[130.2+133]

Анатолій ШЕДРИН,

orcid.org/0000-0003-3088-5519

доктор культурології, кандидат філософських наук, професор,
 професор кафедри філософії і політології
 Харківської державної академії культури
 (Харків, Україна) anatoliy.tshedrin@gmail.com

ПАРАДОКСОГРАФИЯ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСТОКИ, МОРФОЛОГИЯ, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА

Всем эпохам всемирной истории присущи механизмы демаркации культурной нормы / аномалии. Иррациональная сторона истории культуры представлена набором артефактов различной природы и содержания, которые образуют её парадоксографический сектор. Смена хронологических таксонов всемирной истории изменяет морфологию парадоксографического сектора, определяет его границы в культуре и социокультурную динамику. Парадоксография является фактором воспроизводства неомифов постмодерна, представлена многообразием исторических источников, научная критика которых требует привлечения специалистов как гуманитарных, так и естественных, технических наук.

Ключевые слова: всемирная история, хронологические таксоны, история культуры, парадоксография, исторические источники, постмодерн, неомифы.

Anatoliy TSHEDRIN,

Doctor of Cultural Studies, PhD. Philosophy, Professor;
 Professor of Philosophy and Political Science
 Kharkov State Academy of Culture
 (Kharkov, Ukraine) anatoliy.tshedrin@gmail.com

PARADOXOGRAPHY IN THE HISTORY OF WORLD CULTURE: ORIGINS, MORPHOLOGY, SOCIO-CULTURAL DYNAMICS

In all epochs of world history, mechanisms of demarcation of the cultural norm / anomaly function. Interest in the abnormal, all beyond the norm, does not remain constant; it intensifies in times of crisis development of society, the entry of societies into the zone of deep sociocultural transformations. The irrational side of the history of culture is represented by a set of artifacts of various nature and content that form its paradoxographic sector. The origins of paradoxography as a phenomenon of culture go back to the era of Antiquity, and the content reflects the growth of crisis phenomena in its culture. The subsequent change of the chronological taxa of world history alters the morphology of the paradoxographic sector, determines its boundaries in culture and the socio-cultural dynamics. The world of the imaginary era of the Middle Ages has an impact on the everyday life of the person of the era, the morphology of the paradoxographic sector is expanding. The sources of paradoxographic plots in the Renaissance, in the New Time and the Modern Age are not only science, but also technology, the development of which is an indicator of the formation of technogenic civilization. The dynamics of the paradoxographic sector is influenced by the development of communicative technologies, the entry of mankind into outer space. Paradoxography is a factor in the reproduction of postmodern neo-myths, the central place among which is Ufology. Paradoxography of the modern era is represented by a variety of historical sources, the scientific criticism of which requires the involvement of specialists in both the humanities and natural sciences and engineering.

Key words: world history, chroral taxa, history of culture, paradoxography, historical sources, postmodern, neo-myths.

Постановка проблемы. Во все эпохи всемирной истории происходит демаркация представлений о соотношении возможного / невозможного; нормы / отклонения от неё; паранормального; «очевидного» / «невероятного»; реального / фантастического; естественного / сверхъестественного; рационального / иррационального. Теневая, иррациональная сторона культуры представлена целым набором культурных форм, артефактов

различной природы и содержания, которые образуют устойчивую, полиморфную, динамичную целостность, эмпирически фиксируемую в историко-культурологических исследованиях.

Цель исследования. Интерес к аномальному, всему, выходящему за пределы нормы, не остаётся постоянным; он усиливается в эпохи кризисного развития общества, вхождения социумов в полосу глубинных социокультурных трансфор-

маций. Поэтому проблема истоков, морфологии, социокультурной динамики реализации этого интереса в истории культуры нуждается в комплексном междисциплинарном анализе.

Анализ исследований. Парадоксография как целостный феномен культуры Античности (от греч. *παράδοξογράφος* – «неожиданный, странный» и «описываю»; лат. *paradoxographi* или *scriptores rerum mirabilium*) включала в свой состав произведения античных авторов, которые были систематизированным собранием сообщений, добытых из контекста философских, исторических, естественнонаучных, художественных произведений. Термин «парадоксография» ввёл в научный оборот издатель фрагментов сочинений греческих авторов, пишущих о чудесах, Антоний Вестерманн (*Παράδοξογράφοι*, 1839). Его публикаторская и исследовательская работа была продолжена О. Келлером (Keller, 1877), А. Джанини (Giannini, 1965); переводы, публикация и комментирование источников, начатые ещё в 60-е гг. XX в. (Элиан, 1964), заметно активизировались с середины 80-х гг. XX в. (Палефат, 1988; Псевдо-Аристотель, 1987). Парадоксография начинает рассматриваться как составная часть древнеримской культуры (Позднякова, 1985: 248–299).

Источниковедческая база исследования современной парадоксографии изучена слабо, так как весь её массив является полиморфным, разнокачественным. За пределами Античности, в других хронологических таксонах всемирной истории это уже не только рукописи, но и печатные тексты (книги, карты, журналы, газеты), радио- и телепередачи, сайты во Всемирной паутине. Сегодня парадоксография приобретает форму литературных бестселлеров, размышлений, находящихся у «границ науки» и т. д. Свой парадоксографический сектор присущ не только истории культуры Античности, но и Средневековью, Возрождению, Модерну и постмодерну как хронологическим таксонам всемирной истории. Необходимость изучения парадоксографии как комплексной, междисциплинарной проблемы связана с универсальностью этого феномена во всемирной истории, сохранением феномена при смене хронологических таксонов, была обоснована в ряде работ автора (Щедрин, 2005: 58–73; Щедрин, 2007: 34–47, 89–176).

Изложение основного материала. *«Человек – Мир» в контексте архаического мифа.* Миф, в котором отразились истоки культуры, не знает демаркации возможного / невозможного, «очевидного» / «невероятного», а уж тем более – естественного / сверхъестественного и рационального / иррационального. Этиологическая функция

мифа создаёт эффективный социально-психологический, социокультурный механизм «унормирования» невероятного, его «вписывания» в жизненно-практический мир родового социума. Отсюда берёт свое начало устойчивый механизм мифологизации парадоксографических сюжетов, которые воспроизводятся в истории культуры, во всемирной истории (Щедрин, 2007: 65–89). Мифологический герой, преодолевающий чуждость, масштабность внешнего мира, сам неизбежно обретает космические измерения, а вся его деятельность, культура не только космизируется, но и мифологизируется.

Парадоксография в истории культуры Древнего мира. Возникновение философии в культуре Античности, её истоки привлекали внимание Платона (Thaet 155 d 2–4). Он говорил, что чувство удивления, присущее философу, и является началом философии. Аристотель в «Метафизике» (Met 982 b 12–17) подчеркивал, что сначала – речь здесь идет о первых натурфилософах, – «удивление побуждает людей философствовать». Вначале они «удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем <...> они задавались вопросам о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной». Удивление перед красотой и многообразием мира на достаточно длительное время превращается в социально-психологический фундамент и античной философии, и парадоксографии.

Поэтому истоки парадоксографии следует искать уже у *ионийских логографов*. Их можно считать парадоксографами в узком значении этого слова, а сохранившиеся свидетельства позволяют выявить имена около сорока писателей, принадлежащих этой интеллектуальной традиции; однако, большинство из них говорят нам немного.

Рационалистической критикой парадоксографических сюжетов отличался автор под псевдонимом Палефат (IV в. до н. э.), который видел в их основаниях либо неправильно истолкованные события, либо неправильно понятое слово (Палефат, 1988: 219). Однако установка классической античной культуры на интерпретацию чудесных явлений как подтверждения величия природы в дальнейшем претерпевает существенные изменения. Поворот к новому восприятию чудесного в природе, социуме, бытии человека наблюдается уже у представителей эллинистической философско-научной мысли. Здесь необходимо отметить Каллимаха (ок. 310 – ок. 240 гг. до н. э.). Его произведения, рассказывающие о чудесах природы, фиксируют начало парадоксографии в широком смысле слова.

Важнейшим из дошедшим до нас исторических источников, отражающих тенденцию движение к «новой парадоксографии», явился сборник Псевдо-Аристотеля «*Рассказы о диковинах*» (III в. до н. э.); первое же отдельное произведение о чудесах природы посвятил живший в III в. до н. э. Мирсил Лесбосский. В сфере парадоксографической литературы работали также Антигон Каристский (III в. до н. э.), Николай Дамасский (I в. до н. э. – I в. н. э.), Флегонт Тралльский (II в. н. э.), автор парадоксографического сборника «*Удивительные истории*», Гай Юлий Солин (III в. н. э.). «Выбирая <...> самое несуразное, и придавая всему окружающему миру странный отпечаток сказочности и необыденности», как подчёркивал В. И. Вернадский, Гай Юлий Солин, как и другие парадоксографы, «отвечали мистическим настроениям <...> получить силы в борьбе с тяжелыми условиями действительности» (Вернадский, 1988: 111).

Установка, лежащая в основе римской парадоксографии, отразила глубокий кризис культуры, углубившейся в римский период. В Риме первым известным нам парадоксографом является Варрон Марк Теренций Реатинский (116–27 гг. до н. э.). Нужно упомянуть также «*Аттические ночи*» Авла Гелия (ок. 125/128 – после 177 гг. н. э.); «*Пестрые рассказы*» Клавдия Элиана (кон. II – нач. III в. н. э.). Парадоксографию эпохи объединяли представления о сверхъестественном, которое противостояло естественному, о чудесном, противоречащем будничному, повседневному, об аномалиях, которые ставили под сомнение норму. Римские парадоксографические сочинения отвечали укреплявшимся с распространением христианства чаяниям «нового неба и новой земли» (2 Пет. 3:13), росту апокалипсических и эсхатологических настроений кризисного общества.

Парадоксография в истории культуры Средних веков и Возрождения. Со сменой хронологического таксона всемирной истории, в эпоху европейского Средневековья качественно изменяются контексты формирования парадоксографического сектора культуры. Мир воображаемого, чудесного, парадоксального приобретает в Средние века, как убедительно показал Ж. Ле Гофф в сборнике очерков «*Средневековый мир воображаемого*», особое значение. В мире, окружающем современников, были зашифрованы адресованные им послания Господа, – разумеется, если только их значение не искажал Сатана. И это был ключ для анализа морфологии и динамики бытия парадоксографии эпохи её места в культуре.

Источником парадоксографических сюжетов эпохи был интереснейший историко-географический и литературный памятник арабской средневековой письменности – «*Книга о чудесах Индии*» – автором которой был Бузург ибн Шахрияр (X в.). Книга написана во 2-й половине X в. и представляет собой свод рассказов моряков и купцов, плававших в Индию, Китай, Индонезию, Африку и другие далекие страны. Это произведение включало фантастические сюжеты о гигантских черепахах-островах, птице Рух – пожирателе слонов, о магнитных горах, которые притягивают любое железо, находящееся на проходящих судах, о «морских людях», почти по Г. Лавкрафту, и т. д. (Бузург, 1959: 41, 113, 69, 37–39). Вместе с тем автор, который принадлежит к арабско-мусульманской культуре (считающей себя прямым наследником культуры Античности), сохраняет то чувство удивления перед красотой и мощью природы. Бузург ибн Шахрияр говорит о глубинах морских, «в которых нет ни суши, ни островов, ни берегов, – это особый мир» (Бузург, 1959: 32). Через десять веков открывателями этого мира станут Ж.-И. Кусто, Т. Хейердал и др.

Как и Бузург ибн Шахрияр, к биолого-географическим «чудесам», связанным с морскими путешествиями, почти через четыре столетия обратился анонимный автор ставших знаменитыми «*Путешествий сэра Джона Мандевеля*» (The travels, 1983) – произведения эпохи раннего Возрождения. Посвященные описанию земель, открытых европейскими путешественниками, записки содержали огромное количество вымыслов, заметная часть из которых была продолжением античной традиции. Рассказы о путешествиях XIV в. ярко описывали не только новые земли, их флору и фауну, но и странные обычаи, физический облик их разумных обитателей. Среди них были псоглавцы, циклопы, кентавры, и т. д. Позднее все эти фантастические флоры и фауны, антропологии и этнографии сместятся в космос, на «поля воображаемого», создаваемые научной фантастикой Модерна и постмодерна, тесно связанной с парадоксографической традицией нового хронотаксона всемирной истории.

В истории культуры Средних веков и Возрождения парадоксографический сектор заметно расширяется, его феномены – разноплановы, разнокачественны, принадлежат различным субкультурам и культурным практикам; это и роковая книга Средневековья, – «*Молот ведьм*», легенды о докторе Фаусте и Агасфере, проекты «вечного двигателя», легенды о «Летучем Голландце», актуализировавшиеся в «парадоксографии Бер-

мудского треугольника», это «*манускрипт Войнича*», алхимические искания и т. д.

Парадоксография в истории культуры Нового времени, Модерна и постмодерна. Полиморфизм парадоксографии в культуре Нового времени заметно возрастает. Помимо природы, общественного развития, человека, его качественных характеристик (как это имело место в культуре Античности), мира чудесного Средних веков, оккультных формообразований эпохи Возрождения, в парадоксографическом секторе культуры Нового времени появляются новые сегменты, связанные со становлением техногенной цивилизации. Объектом отражения здесь становится технико-технологическая деятельность социума, – как достигнутые либо предполагаемые успехи, так и неудачи, техногенные катастрофы. Полюсами здесь могут быть, например, деятельность Н. Теслы (1856–1943), с одной стороны, гибель «Титаника», катастрофа на Чернобыльской АЭС и т. д. – с другой.

Источником парадоксографических сюжетов остаётся наука, прежде всего, естествознание. В культуре Нового времени ускоряется тенденция её секуляризации, «расколдовывания мира», о которой говорил М. Вебер, – отказа от объяснения природных феноменов через мистические, магические и другие потусторонние силы. Одним из её индикаторов является стремительный рост интереса к научной фантастике. Парадоксография оказывается связанной и с принципиально новой коммуникативной ситуацией, которая динамично изменяется в процессе становления техногенной цивилизации. Наконец, процесс воспроизводства парадоксографических сюжетов был связан, как и в эпоху Возрождения, с изменением хронотопа бытия уже не отдельных цивилизаций, а всего человечества в целом, – его выходом в космическое пространство, расширением разнообразной деятельности за пределами Земли, становлением новой, космической субъектности.

Метаморфозы парадоксографии зрелого Модерна, которые подчёркивают ее многомерность как явление культуры, рельефно проступают в развитии **уфологии** (от англ. UFO – Unidentified Flying Objects – непознанные летающие объекты), которая изначально возникла в универсуме американской культуры. «Уфология – это мифология космической эры», – справедливо отмечал президент Международной академии гуманизма П. Куртц, «вера новая, обращающая взор человечества к небу» (Куртц, 99: 538, 540). С 1947 г. – «начала эпопеи НЛО» – и к 70-м гг. XX в. уфология теряет сугубо американскую культурную

окраску и превращается в интернациональное явление, которое не признает границ, укореняется в отечественном социокультурном пространстве.

Метаморфозы парадоксографии в истории современной культуры. «Бывают странные сближенья...», – не только в литературном творчестве, как отмечал поэт, но и в характере исторических эпох. Эти «сближенья» – своеобразный маркер макроисторических процессов. В западном секторе Модерна огромное резонанс имела «*Книга проклятых*» Чарльза Форста, книга «*Утро магов*» Луи Повеля и Жака Бержье. В бывшем СССР, на излёте номенклатурно-распределительного социализма, подобную роль сыграл перевод книги Дж. Мичелла и Р. Рикарда «*Феномены книги чудес*» (Мичелл, 1990). В ней шла речь о традиционных сюжетах парадоксографии, которые дополнялись уверениями «профильных» специалистов АН СССР, о том, что описанного в ней категорически «не может быть», разоблачение «мистических чудес» учеными не давало желаемого эффекта. Как и в эпоху ранней Римской империи (принципата), так и в позднем СССР, достигших, казалось бы, апогея внешнего могущества, растёт ощущение растерянности его граждан, утраты ими прежней системы ценностей. Внутренняя опустошенность элиты и в первом, и во втором случае дополняется поиском новой жизненной опоры массами, которую они находили в чудесном (её ярким проявлением был успех деятельности А. Кашпировского и А. Чумака).

В парадоксографическом секторе современной глобализированной культуры произошло заметное оживление. Постмодерну, как специфической полосе исторического развития социума, оказалась органически присущей общая архаизация культуры. Индикатором этого процесса явилась трансформация парадоксографических сюжетов в **неомифы** – такие, которые возникли с ростом роли науки, техники в общественной жизни и их противоречивыми оценками, которые складывались в общественном сознании, культурном универсуме глобализированного постмодерна.

В парадоксографическом секторе постмодерна заметное место принадлежит ряду формообразований. Это, прежде всего, «*уфология*», которая превратилась в мощный сегмент современной парадоксографии, в ядро нового мифотворчества и основание религиозных течений New Age; «*теории древней астронавтики*»; концепция «*параллельных миров*», которая дополняется представлениями о т. н. «*аномальных зонах*»; концепции «*путешествий во времени*» – формы нового мифотворчества, которая возникла на рубеже

XX – XXI вв. и пополнила парадоксографический сектор «свидетельствами» пришельцев из будущего, фотографиями путешественников во времени; концепции «*паранормальных способностей человека*», восполняющие функции восполнения антропологического бессилия человека в техногенной цивилизации; эклектичные концепции «*жизни после жизни*» (от реактуализированного иммортализма традиционно-доктринальных религий до построений трансперсональной психологии и реаниматологии); мистической «*криптозоологии*» (от греч. *κρυπτός* – «тайный, скрытый» и «зоология») и т. п.

Выводы. Всем эпохам всемирной истории присуще своё видение соотношения нормы /отклонения от неё. Теневая, иррациональная сторона истории культуры представлена её парадоксографическим сектором. Смена хрональных таксонов всемирной истории изменяет его морфологию, определяет его социокультурную динамику. Сложность исторического анализа феномена парадоксографии связана с многообразием исторических источников, научная критика, анализ которых требуют привлечения специалистов, работающих не только в гуманитарных, но и естественных, технических науках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бузург Ибн Шахрия. Чудеса Индии / пер. с араб. Р. Л. Эрлих. Под ред. И. Ю. Крачковского. Предисл. И. Фильштинского. М.: Изд. Вост. Лит., 1959. 133 с.
2. Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. 336 с.
3. Мичелл Дж., Рикард Р. Феномены книги чудес / пер. с англ. М.: Политиздат, 1990. 287 с.
4. Палефат. О невероятном / перев. с древнегреч., вступит. ст. и комм. В. Н. Ярхо. Вестник древней истории. 1988. № 3. С. 216–235; № 4. С. 219–233.
5. Позднякова Н. А. Место науки в системе мировоззрения. Культура Древнего Рима: в 2 т. М., 1985. Т. 1. С. 248–299.
6. Псевдо-Аристотель. Рассказы о диковинах / перев. с древнегреч., вступит. ст. и коммент. Н. А. Поздняковой. Вестник древней истории. 1987. № 3. С. 236–251; № 4. С. 268–290.
7. Щедрін А. Т. «Вторинна» міфотворчість як соціокультурний феномен: (проблеми релігієзнавчо-культурологічного аналізу): монографія. Х.: ХДАК, 2007. 430 с.
8. Щедрін А. Т. Парадоксографія постмодерну, нетрадиційні релігії та «вторинна» міфотворчість: (філософсько-культурологічні виміри). Наукові записки Харківського університету повітряних сил. Серія: Соціальна філософія, педагогіка, психологія. Х., 2005. Вип. 2 (23). С. 58–73.
9. Элиан. Пёстрые рассказы / пер. с древнегреч., статья, примеч. и указ. С. В. Поляковой. М.–Л.: «Наука», Ленингр. отд. 1964. 186 с.
10. Giannini, A. Paradoxographorum Graecorum reliquiae. Milano: Istituto Ed. Ital., 1965. 430 S.
11. Keller, O. Rerum naturalium scriptores graeci minores. Leipzig, Lipsiae, In aedibus B. G. Teubneri, 1877. LXXXI. 132 s.
12. Παραδοξογράφοι. Scriptorum rerum mirabilium graeci / Ed. A. Westermann. Brunsvigae et Londini, 1839. 223 s.
13. The travels of sir John Mandeville / Tr. by C.W.R.D. Moseley. N.Y.: Penguin books, 1983. 208 p.

REFERENCES

14. Buzurg Ibn Shakhriyar. Chudesa Indii / per. s arab. R. L. Erlikh. Pod red. I. Yu. Krachkovskogo. Predisl. I. Filshtinskogo. M.: Izd. Vost. Lit., 1959. 133 s. [in Russian]
15. Vernadskiy V. I. Trudy po vseobshchey istorii nauki. M.: Nauka, 1988. 336 s.
16. Michell J., Ricard R. Phenomena of the Book of Wonders: Michell; Trans. with English. M.: Politizdat, 1990. 287 p. [in Russian]
17. Palefat. O neveroyatnom; Perv. s drevnegrech., vstupid. st. i komm V. N. Yarkho. Vestnik drevney istorii. 1988. № 3. S. 216–235; № 4. S. 219–233. [in Russian]
18. Pozdnyakova N. A. Mesto nauki v sisteme mirovozzreniya. Kultura Drevnego Rima. V 2 t. M., 1985. T. 1. S. 248–299. [in Russian]
19. Psevdo-Aristotel Rasskazy o dikovinakh; Perv. s drevnegrech., vstupid. st. i komment. N. A. Pozdnyakovoy. Vestnik drevney istorii. 1987. № 3. S. 236–251; № 4. S. 268–290. [in Russian]
20. Shchedrin A. T. “Vtorynna” mifotvorchist yak sotsiokulturnyy fenomen: (problemy relihiyevnavcho-kulturolohichnoho analizu): monohrafiya. Kh.: KhDAK, 2007. 430 s. [in Ukrainian]
21. Shchedrin A. T. Paradoxohrafiya postmodernu, netradytsiyni relihiyi ta “vtorynna” mifotvorchist: (filosofsko-kulturolohichni vymiry). Naukovi zapysky Kharkivskoho universytetu povitryanykh syl. Seriya: Sotsialna filosofiya, pedahohika, psykhohohiya. Kh., 2005. Vyp. 2 (23). S. 58–73. [in Ukrainian]
22. Elian. Postryye rasskazy. Per. s drevnegrech., statya, primech. i ukaz. S.V. Polyakovoy. M. –L.: “Nauka”, Leningr. otd. 1964. 186 s. [in Russian]
23. Giannini, A. Paradoxographorum Graecorum reliquiae. Milano: Istituto Ed. Ital., 1965. 430 S.
24. Keller, O. Rerum naturalium scriptores graeci minores. Leipzig, Lipsiae, In aedibus B.G. Teubneri, 1877. LXXXI. 132 s.
25. Παραδοξογράφοι. Scriptorum rerum mirabilium graeci / Ed. A. Westermann. Brunsvigae et Londini, 1839. 223 s.
26. The travels of sir John Mandeville / Tr. by C.W.R.D. Moseley. N.Y.: Penguin books, 1983. 208 p.